

О. С. Данилова

Гюстав Морель: жизнь и смерть во имя единства Церквей

Русско-французские интеллектуальные связи в среде неославянофилов, религиозных философов и публицистов в первые десятилетия XX в. до сих пор не нашли в российской историографии достойного освещения. Между тем они во многом являлись непреходящим фактором особой связи между двумя странами, сыграв значительную роль в деле их культурной интеграции и в оформлении ментальной карты русско-французских отношений¹. Круг исповедующих русофильские убеждения французских католических интеллектуалов — учеников Ф. Портала — можно смело определить как интеллектуальную, социальную сеть взаимодействия. Каждый из порталенцев — будущих славистов был не сторонним наблюдателем, но внимательным, чутким свидетелем (порой участником событий), занимающимся русской тематикой, реагирующим на происходящее. Так созданная в рамках этой сети общность идей в некоторой степени формировала образ России во Франции в первые десятилетия XX в. С этой точки зрения представляется интересным проследить, каким образом акторы данной сети вели диалог с русской религией и культурой, и какой образ России в результате сформировался во Франции в тот период благодаря им.

Группа аббата Портала (Г. Морель, Ж. Вильбуа, А. Грасье, Ш. Кенэ, К. Ванденот, П. Паскаль, А. Мартель и др.) в первые десятилетия XX в. оказалась во французской католической среде наиболее чуткой к сближению религиозной Франции с русским православием². Лазарист, один из идеологов сближения с англичанами и основатель унионистского кружка «Союз церквей» в рамках «Общества религиозных исследований», Порталь никогда не упускал из виду Восток, и в особенности Россию, являющуюся опорой славянского мира и православия³. «В лице России мы имеем перед собой народ, который, вероятно, последний в Европе так глубоко воспринимающий христианство. Могущество России крепнет с каждым днем, не

Данилова Ольга Сергеевна,
кандидат
исторических наук,
Уральский
Федеральный
университет
им. первого
Президента России
Б. Н. Ельцина,
(Екатеринбург)

только из-за удачных завоеваний на Востоке, но и благодаря все возрастающему ее влиянию на Западе (литература, союзничество, денежные займы)»⁴. Очарованный философией В. Соловьева и пристально следивший за событиями не только в англиканском и протестантском мире, но и на Востоке, Порталь направлял в Россию своих учеников с целью знакомства с атмосферой русского православия, изучения возможности распространения католицизма.

Жозеф Мари Гюстав Морель (1872–1905), профессор Католического Института в Париже⁵, философ, богослов и историк, чье письмо публикуется ниже, первый порталенец, ставший «посредником между культурами и религиями». С 1903 г. он регулярно приезжал в Россию и на Украину и распространял в России информацию о социальном католицизме, а во Франции — о глубокой религиозности православных. К сожалению, личность аббата оказалась вне поля зрения российских историков. Исследования о нем есть лишь в за-

Гюстав Морель

рубежной историографии⁶. Однако, несмотря на краткосрочность работы во благо экуменизма из-за трагической гибели, Морель вошел в историю не просто как популяризатор идеи сближения католической и православной церквей в периодических изданиях Франции⁷, но и как тот, кто способствовал началу диалога между католицизмом и православием в первое десятилетие XX в.

Морель родился 21 марта 1872 г. в лотарингской деревеньке Бан-де-Лавлин в набожной крестьянской семье. Как вспоминал его друг аббат Ж. Кальве, он был истинный вогезец, которого характеризовала незримо проникшая в душу печаль, рассудительность и мудрость⁸. Добродетелям маленького Гюстава учили кузен, священник приходской церкви и крестный — родной дядя. После среднего духовного училища в Сан-Дье молодого человека, проявившего склонность к точным наукам, отправили в школу Сан-Мари в Безансоне.

Недюжинные способности провинциального юноши к математике заметили в парижском коллеже Станислас, и родителям поступило предложение самим назвать сумму пенсионера, который там будут платить их сыну за обучение, готовя к поступлению в престижную Эколь Политекник. Однако сам Морель, воспитанный в мечте о священнической жизни, сомневался в таком выборе: в душе он чувствовал свое особое предназначение иначе. По свидетельству его друга детства Ж. Мартена, Морелю помогло паломничество в Лурд, где провидение преопределило «быть священником, хорошим священником и готовить священнослужителей

для церкви»⁹. После пяти лет обучения в семинарии Сан-Дье, которое он совмещал с лекциями по математике в университете Нанси, Морель был рукоположен в дьякона 8 сентября 1895 г. в епархии Сан-Дье.

В 1894 г. он поступает в Католический Институт в Карме, где в течение нескольких лет получит лицензиат по математике (октябрь 1896 г.) и физике (июль 1895 г.), филологии-философии (ноябрь 1898)¹⁰. А также защитит диссертацию по теологии на тему «Эволюция догматов и развитие физических теорий»¹¹, где математик и богослов докажет развивающуюся в четырех частях аналогию между двумя этими явлениями. За время учебы с целью более глубокого изучения патристики и экклезиастики Морель предпринимает несколько поездок в Германию, Австрию, Италию, Англию, и лично знакомится с университетскими преподавателями, богословами, историками, священниками. Впоследствии эти представители интеллектуальной элиты станут основой порталианской «католической сети» на Западе. По возвращении в Париж Морель должен был занять кафедру в Католическом Институте, но пока он ожидал вакантного места, штудии по позитивной теологии привели его в 1901 г. в институтскую семинарию Сан-Венсан-де-Поль на улице Шерш-Миди, 88, руководителем которой и был Порталь.

Порталь окончательно определил судьбу Мореля, увидев в нем достойного преемника. «Душа, глубоко пронизанная духом христианства и склонная к размышлениям, открытая самым прекрасным религиозным мечтам, он, казалось, предназначен для понимания всех вопросов, касающихся единства», — вспоминал Ж. Кальве¹². Учитель тут же ориентировал ученика в англо-католичество: в июне 1902 г. Морель предпринимает поездку в Англию для встречи с друзьями и единомышленниками Портала, где особенно сблизится с Ч. Галлифаксом и В. Биркбеком¹³. Последний пророчески познакомит Мореля с богословскими произведениями А.Хомякова и будет руководить его первыми шагами, направляя в сторону России¹⁴. Именно в эту поездку, как говорил сам Морель, «он действительно почувствовал необходимость союза церквей»¹⁵. Назначение в ноябре 1902 г. лектором на кафедру теологии и преподавателем на кафедру патрологии (а затем и в ноябре 1904 г. — профессором)¹⁶ Католического Института не прервало работы Мореля с Порталем. «Морель наблюдал за Порталем, он его слушал и по-своему с ним спорил. Когда он его понял, то отдался ему полностью, став апостолом единства церквей. Англиканизм его интересовал, но притягивало его именно православие»¹⁷.

Идея Портала: «чтобы привести Восток к единству, нужно начинать с завоевания его сердца и головы — России», постепенно завоевала и душу Мореля. Долгие беседы с Биркбеком лишь укрепили его желание узнать поближе эту страну, воодушевление он нашел у консультантов порталианского кружка: Э. Тавернье, Ф. Левэ, А.-Л. Болье, Ж. Гойо, Г. Лорена.

Первая его пятидневная поездка в 1903 г. была, скорее, по наитию, без особого энтузиазма и четко определенной цели. Морель, со слов Портала, допускал, что Россия может

«что-то сделать», но не знал что, а потому полагался больше на Провидение. Москва восхитила француза своими красками и блеском колоколов; внимательный наблюдатель, он записывал все детали, прямо или косвенно связанные с религиозными вопросами (цвет мантии епископов, история иконы Божией Матери «Казанская», процессия у стен Кремля). Однако Морель так и не смог приспособиться к российской действительности, поняв, что как дома он чувствует себя все же на Западе, нежели на Востоке. Его впечатления от путешествия неопределенные: «Я не могу читать по-русски без словаря; я знаком только с двумя-тремя русскими, говорящими на французском языке. Из духовенства я никого не смогу повидать. Что касается монастырей, то я видел только церкви, кладбища и зубчатые башни. Службу я и вовсе не знаю, только внешний аспект... Если предположить, что я когда-либо вернусь в Москву и увижу поближе русскую религию, мою работу можно расценивать как начало»¹⁸. По возвращении он в ноябре напишет своему другу аббату Л. Венару: «Разумеется, союз с Востоком — это на сегодня химера. Сначала в России нужно политическое потрясение»¹⁹. Зимой 1903–1904 гг. вдумчивый и размышляющий Морель понимает, что расплывчатые впечатления надо уточнить с точки зрения унионизма: действительно ли дистанция столь непреодолима? Февральские события на Тихоокеанском флоте лишь доказывали: потрясения возможны и, вероятно, не за горами.

Вторую поездку в Россию в июле 1904 г. Морель осознанно начинает с преодоления языкового барьера, иначе разговоры с православными священниками невозможны. На месяц он поселяется в Царицыно у учителя русского языка, не знающего ни слова по-французски. Вернувшись, он застаёт охваченную революцией Россию, где эсеры только что убили министра внутренних дел В. Плеве. Но благодаря протекции Биркбека в этом путешествии Морель был под двойным присмотром: сенатора В. Саблера — товарища обер-прокурора Священного Синода К. Победоносцева, и старшего сына основоположника славянофильства А. Хомякова Дмитрия (в Петербурге Морель останавливался у его сестры — графини А. Граббе). В результате этих связей Морель был представлен писателям, аристократам, епископам и архимандритам. Его круг знакомств ширится, он наблюдает и украдкой опрашивает своих собеседников, посещает церкви и монастыри. В Петербурге лично знакомится с директором департамента полиции А. Лопухиным и давним другом и корреспондентом Биркбека Победоносцевым²⁰. Как написал Морель Порталю в сентябре, Победоносцев в разговоре не преминул заметить, что для его работы в Синоде «Католический журнал Церквей» «не остался незамеченным»²¹. Единственный минус этого пребывания был в том, что из-за столь высокого покровительства Морель мог наблюдать лишь сторонников официальной линии, что абсолютно исключало возможность знакомства с «людьми нового времени», с которыми он так жаждал встречи.

После этой поездки Морель запишет: «В этот раз я вернулся из России больше удовлетворенный результатом, чем в прошлом году. Разумеется, я не смог слишком глубоко постичь

русскую душу. Тем не мене я начал узнавать ближе некоторых русских, светских и духовных лиц, и беседы, которые я с ними имел, немного меня сориентировали [...] Третья поездка имеет все шансы быть плодотворной»²². Именно в период своего второго визита и уже после него Морель публикует в «Католическом Журнале Церквей» свои исследовательские заметки: о теологии славянофила А. Хомякова, Казанской иконе Божией Матери, христианском «исповедании веры» киевского митрополита П. Могилы²³.

Во время третьего своего путешествия в Россию Морель становится свидетелем революционного момента, о котором он писал еще в 1903 г. Особую надежду порталенцам внушал по сути экуменический указ Николая II, который разрешал «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение», и отменял законодательные ограничения в отношении старообрядцев и сектантов²⁴. Весной и летом 1905 г. Морель видится со старообрядцами, посещает Валаамский и Соловецкий ставропигиальные монастыри, причем железной дороге он предпочел 194 версты езды на почтовых, дабы увидеть настоящую Россию. Кроме того, он встречается с представителями либеральной оппозиции, в частности с последователем В. Соловьева, неославянофилом и корреспондентом Э. Тавернье — принцем С. Трубецким. Морель писал Порталю, что в новом знакомом он нашел «русского лорда Галифакса», хоть и упрекал православного философа в «излишней увлеченности протестантизмом»²⁵. Также Морель завязывает дружеские отношения с Сергием (Старгородским), епископом Ямбургским и викарием Санкт-Петербургской епархии, будущим XII Патриархом Московским и Всея Руси (он станет в последствии корреспондентом возглавляемого Порталем «Католического журнала церквей»). Именно он, тогда ректор Санкт-Петербургской духовной академии, в 1901–1903 гг. был председателем «Религиозно-философских собраний» представителей православного духовенства и общественности, созданных по инициативе ряда деятелей творческой интеллигенции (В. Розанов, Д. Философов, Д. Мережковский и др.) для обсуждения проблем взаимоотношения церкви и государства, христианской догматики и других. В этой же поездке Морель открыл для себя писателя и религиозного философа Д. Мережковского, который позже в парижской эмиграции благодаря этому знакомству попадет в семинарию на Шерш-Миди к Порталю и будет так же писать для журнала²⁶.

Накануне третьего путешествия в Россию Морель в марте-апреле-мае 1905 г. публикует на страницах католической газеты «L'Univers» цикл из шести статей о религиозной ситуации в России²⁷, в которых еще раз сделал в том числе акцент на личности и убеждениях православного богослова А. Хомякова, открытого для католицизма и протестантизма. В последней статье под названием «Будущее русской церкви» автор размышляет о том, что ситуация ставит перед русской церковью новые вызовы, и потому она может быть в таком случае готова отреагировать на трудности новых задач, и может тогда уже начнет искать себе союзников. Союзником этим Морель видит, естественно, католицизм. В заключении он

задается вопросом: «Придет ли русская церковь, столь близкая нам по тревогам, что до сих пор остающаяся чужой, к союзу? Это тайна Господа»²⁸.

Несмотря на многочисленные полезные знакомства, поездки Мореля в Россию все же вряд ли были успешными. Он и сам это прекрасно понимал. В письме Порталю в начале августа 1905 г. он сетует: «Я так думаю, что мое пребывание в Санкт-Петербурге не принесло результатов, на которые мы надеялись. Оно не дало нам тех, о ком мы мечтали: мне так и не удалось нащупать нужного человека, и я спрашиваю себя, есть ли где-нибудь в России люди того настроя, который мы ищем <...> Впрочем, надо сказать, что сейчас не самый удачный момент, чтобы говорить о чем-либо, кроме политики. Я полагаю, мы должны будем смириться с ожиданием в течение какого-то времени. Умонастроение, которое мы ищем, станет результатом новых условий, в которых окажется русская церковь. Это дело без малого на лета»²⁹. Эти пророческие строки, к сожалению, оказались для автора последними. Спустя десять дней 11 августа 1905 г. 33-летний Морель трагически погиб³⁰, утонув в пруду родового имения Хомяковых в селе Богучарово под Тулой, куда он приехал отдохнуть после долгого и утомительного северного путешествия. Во Франции газета «L' Autorité» распространила слух об убийстве, а друг Мореля Ж. Кальве в своих мемуарах предположил, что Мореля убили агенты царского охранного отделения, и высказал свою версию несчастного случая: «Его [Мореля] духовный авторитет породил зависть, стал причиной подозрительности и ненависти некоторых людей; конечно, жизни его ничего конкретно не угрожало, но и от смерти его никто не защитил»³¹. К счастью, гибель Мореля не помешала продолжению контактов порталенцев с русскими в то время, когда возникло ожидание политических и религиозно-церковных преобразований.

Молодой Морель любил уточнять: «Я не хочу, чтобы моя роль на этом свете была бы той, которую может осуществить любой мирянин», или же говорил друзьям: «Я лучше умру молодым, потратив свои силы на службе Господу»³². Его слова оказались пророческими... Он так и не написал задуманной Порталем фундаментальной работы о славянофильстве и А. Хомякове. Кроме нескольких статей в прессе, пары глав в Теологическом словаре, он оставил любопытное письмо к религиозному публицисту славянофильского направления генералу А. Кирееву, принимавшему деятельное участие в «старокатолическом» движении, на которое возлагал большие надежды в распространении православия на Западе. В нем автор пытается разгадать ту самую «тайну Господа» и превосходно определяет положение Восточных и Западных церквей, высказывая предложения по их примирению. К сожалению, письмо осталось без ответа...

Местонахождение рукописного оригинала этого письма неизвестно. В российских архивах, содержащих фонды с рукописями Киреева, его (впрочем, как и письма Киреева Морелю из Павловска, на которое он собственно отвечает) не выявлено³³. В зарубежной историографии текст ответа Мореля Кирееву всегда цитировался по посвященной Морелю книге

Кальве (для ее написания Порталь после смерти Мореля собрал и рассортировал все его документы, передав Кальве), либо по публикации из рубрики «Хроника Союза» периодического издания «Католический журнал церквей»³⁴.

G. Morel. Lettre au général Kiriev. 88, rue Cherche-Midi, 29 janvier, 1905
Гюстав Морель. Письмо генералу Александру Алексеичу Кирееву

88, улица Шерш-Миди. 29 января 1905 года

Ваше Превосходительство,

Я очень признателен вам за письмо, которое вы имели милость мне написать, а также за проявленный вами интерес к «Католическому журналу Церквей». Для нас это является поддержкой, которой мы придаем большое значение.

Вы пишете, что недостаточно, если христиане разных вероисповеданий объединятся ради воздействия против общего врага. Хотя это воздействие желательно и всё более и более необходимо, но чтобы восстановить единство Церкви, нужно нечто другое, в первую очередь – согласие в вопросах доктрины. Правда, верно также и то, что все попытки единения доктрины будут обязательно основаны на той, которая преподавалась одновременно и восточной и западной Церквями до их разделения. Но перед глазами у нас удивительное зрелище: и на Востоке, и на Западе люди, которых нельзя обвинить в невежестве или в неискренности, и те, и другие утверждают, что они исповедают веру христиан первых веков, и эти люди не согласны между собой. Этому факту я нахожу лишь одно объяснение: дело в том, что обе стороны смотрят на истинное христианство с разных точек зрения. Образ мышления первых отличается от образа мышления вторых, и спустя 12 или 15 веков ни те, ни другие уже не могут иметь тот же образ мышления, что христиане древнего Рима или древнего Востока.

Обе половины римской империи, обращенные в христианство в эпоху, когда всюду распространялось влияние одной цивилизации - греко-римской, вскоре пошли по разным историческим путям. Образовались два разных мира, и каждый создал особую цивилизацию. Постепенно они прекратили признавать и понимать друг друга, и их в начале частые отношения стали совсем редкими. Что касается перелома XVI века, то, конечно, различие цивилизаций не является этому причиной. Реформа в Церкви была нужна: получили революцию, и это большое несчастье. По окончании революции католики и протестанты долго хранили надежду на примирение. И те, и другие, несмотря на их распри, получили образование от богословов средневековья, и в этом они имели общую почву. Но первые попытки потерпели неудачу и минули поколения. В настоящее время образ

мышления протестанта и католика стал настолько различным, что они уже не в состоянии понять друг друга.

Когда речь заходит о религии, они больше не смотрят одинаково на тот же предмет. Из этого следует, что их споры обычно ни к чему не приводят, кроме взаимных обвинений в неискренности. Если это действительно так, то чтобы сделать шаг в направлении единства христианской доктрины, можно только попытаться изменить это различие образов мышлений через стремление к общему образу мышления, который будет ни французским, ни немецким, ни русским, ни даже западным или восточным. Такой общий образ мышления может быть создан только медленно – путём взаимоотношений между народами. Он будет развиваться в первую очередь в тех народах, у кого имеется возможность посещать и изучать разные страны; затем он образуется у тех, кто находится под некоторым влиянием первых. Только путём отказа от привычных мышлений данной страны и эпохи можно действительно стать человечней и развить подлинно человеческие качества. Таким же образом, в области религии образуется действительно «католический» образ мышления, которое необходимо для «православного» понятия традиции наших святых Отцов. Чем меньше влияние предрассудков эпохи и страны, чем больше универсальности и «католичества», тем больше готовности к пониманию того, что выше всех различий эпох и стран, и что, стало быть, является «православным» в доктрине.

Таким образом, единство Церкви зависит от воссоединения всех цивилизаций. Разумеется, это воссоединение может быть довольно относительным; каждый народ, входящий в него, непременно сохранит свой характер. Но вследствие всё более частых отношений между различными народами, неизбежно увеличится их взаимное влияние. Что касается меня, я убежден, что Запад много приобретёт, если лучше познает славянские народы и в особенности Русских. В цивилизации будущего каждый народ будет иметь ту долю, которую он сумеет для себя создать. Поэтому те, кто будут рассказывать миру о религии, не должны будут это преподносить в качестве французского дела или немецкого, дела латинского или греческого, но как дела человеческого. Именно будучи по-настоящему человеческой и приспособиваясь ко всем людям всех стран, религия проявит свою божественность.

Из этого следует, что этот процесс будет длительным. Он осуществляется каждый день все с большим усердием, и если нельзя помыслить о том, чтобы назвать дату единения, то можно, однако, надеяться, что оно сбудется.

В XVI, XVII, XVIII веках, католики и протестанты изучали святых Отцов Церкви в рамках своих споров. Добивались не столько точного понимания того, чему Отцы учили, сколько доказательств того, что Отцы осудили противника.

Целью ставилось не изучение, а только борьба: каждый был настолько убежден, что только его понимание религии верное, что и не собирался обучаться, а только навязывал свою собственную концепцию другим. Сейчас всё это изменилось. Больше не изучают свя-

тых Отцов с целью доказать своё право против всех, их изучают для того, чтобы их понимать. Прежние противники стали коллегами, работающими с одинаковым рвением для возрождения христианской древности. Между людьми, занятыми одним и тем же делом и вынужденными обоюдно восхищаться друг другом, отпадает много предрассудков. Прекращаются ругань и обвинения друг друга. Если нет согласия по всем пунктам, то потому, что каждый, несмотря на свое доброе желание, всегда остаётся под влияниями, которых он не в силах избежать, тем не менее точки соприкосновения прибавляются с каждым днём. Изучаемые таким образом и с большим пониманием святые Отцы, постепенно производят спасительное влияние на умы, что было невозможно в эпоху, когда думали только о борьбе. Служители различных вероисповеданий постепенно приходят к близкому менталитету. Это большой шаг вперед. Потом каждый из них должен избавлять своих окружающих от тех предрассудков, от которых он сам сначала освободился. Этот второй шаг потребует больше времени, но это сбудется.

Привычка спорить не только приводила во многих случаях к непониманию истинного смысла писаний Отцов Церкви. Было еще и другое не менее прискорбное следствие. Всецело занятые победой над противником, никто не торопился подробно выяснить то, чему они учили. Следовательно, нарастали недоразумения и по мере того, как одни удалялись от других, становилось все сложнее с ними покончить. В настоящее время, когда нет уже той уверенности в полезности споров, считается наоборот необходимым лучше понять другие доктрины, из чего выясняется, что они не так уж и лишены смысла, в отличие от того, как их толковали. В этом отличный повод размышления, результат которого, как правило, в более глубоком понимании и большей полноте различных аспектов одной и той же религиозной истины. Еще один шаг к единству.

В итоге, я вижу два способа приблизить день единства христиан: во-первых, это изучение христианской древности, которое необходимо начать и выполнять с желанием уважительно воспринимать наследие святых Отцов; во-вторых — это взаимоотношения разных групп христиан. Чем меньше будет полемики, тем будет лучше. В результате учтивых отношений между христианами — не только лучшее познание друг друга, но и другое — взаимное уважение, и в таком случае возрастает стремление к союзу, тогда и работает с большим рвением, чтобы его реализовать. Я считаю, что именно в таком смысле автор статьи в «Католическом журнале церквей» хотел, чтобы католики и протестанты объединились против врагов религии. Этот союз, изначально просто внешний, устанавливает взаимосвязь между людьми, занятыми тем же делом. Вот тогда мы начинаем сожалеть о разногласиях, разделяющих христиан, и как бы невольно мечтать о более близком и глубоком союзе. Мы учимся узнавать и ценить друг друга, а это — многое.

Простите мне, Ваше Превосходительство, столь длинное письмо. Я не осмелился бы его отправить, если бы не был уверен в вашей благосклонности. Если вы сочтете уместным

послать несколько замечаний на тему объединения церквей «Католическому журналу церквей», впрочем, как и по любому другому сюжету, касающемуся его рамок содержания, Журнал, несомненно, будет очень рад их принять. Было время, когда Журнал подумывал сделать своего рода исследование по поводу объединения церквей, предлагая опросник нескольким выдающимся людям из-за рубежа, аналогично тому, что было предпринято во Франции. В таком случае Журнал непременно бы испросил ваше мнение. Но не знаю, настало ли время для исследования такого рода.

Пожалуйста, примите выражение моего высочайшего уважения, с которым я к Вашему Превосходительству отношусь как очень скромный и преданный покорный слуга. Г. Морель.

Его Превосходительству, господину генералу Кирееву, Павловский замок.

Revue catholique des Eglises, 1907. Tome IV. P. 103–107. (Пер. с фр. О. С. Даниловой.)

¹ *Pettinaroli L.* 1) La politique russe du Saint-Siège (1905–1939). Thèse de doctorat en histoire. L'Université Lumière Lyon 2. 2008. 29 novembre; 2) Prêtres et religieuses français en Russie : impact religieux, culturel et social de la présence d'un clergé catholique étranger dans l'Empire (1890–1917) // La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Paris, Ed. Ecole des chartes. 2012.

² Подробнее о группе порталенцев см.: *Данилова О. С.* 1) Французское «славянофильство» в начале XX в.: школа славистики аббата Ф. Портала // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 7. М., 2006. С. 237–266; 2) Группа аббата Ф. Портала и Россия (1903–1919) // Французы в научной и интеллектуальной жизни России (XVIII–XX вв.). М., 2010. С. 268–280; *Нива Ж.* «Киевская школа» аббата Портала // Режим доступа: http://nivat.free.fr/articles/kievskaja_shkola.php (дата обращения: 27.01.2013)

³ *Gratieux A.* Avant-propos // *Gratieux A. A.S. Khomiakov et le mouvement slavophile.* En 2 vol. Paris, 1939. P. IX.

⁴ *Ladous R.* Monsieur Portal et les siens (1855–1926). Paris, 1985. P. 231.

⁵ Archives de l'Institut catholique de Paris. Dossier personnels. L'abbé Gustave Morel. P. 26.

⁶ *Brunet L.* L'abbé Gustave Morel // Mission et charité. Revue de doctrine et d'action. 1966. № 24. Octobre-décembre; *Calve J.* 1) L'abbé Gustave Morel. Professeur à l'Institut catholique de Paris, Paris, Lib. de Saint-Pères, 1907 (в пер. на англ., 1913); 2) Les catholiques Français et l'Eglise Russe (1900–1919) // Bulletin de l'Association Fénelon. 1919. Novembre (в пер. на англ. Constructive Quarterly, март 1919); 3) Visages d'un demi-siècle. Paris, 1959; 4) Mémoires de Monsieur Jean Calvet. Lyon, 1967; *Batiffol P.* En marge d'une biographie. L'abbé Morel // Le Correspondant. 1907. № 1076. 79 année. 25 juillet; *Gratieux A.* L'amitié au service de l'union. Lord Halifax et l'abbé Portal. Paris, 1950; *Goyau G.* 1) L'abbé Gustave Morel // Revue catholique des Eglises. Paris, 1907. Juin; 2) Autour du catholicisme social, Paris, 1909. Vol. 4; *Ladous R.* 1) Monsieur Portal et les siens (1855–1926). Paris, 1985; 2) 1903: une renaissance russe? // Les assumptionnistes et la Russie (1903–2003). Actes de colloque «Le centenaire de l'assomption en Russie», 2003; *Tamborra A.* Chiesa cattolica e Ortodossia russa. Due secoli di confronto e dialogo. Dalla Santa Alleanza ai nostri giorni. Turin, 1992 (в пер. на рус. 2007); *Laplanche F.* Morel // Dictionnaire du monde religieux dans la France contemporaine. Vol. 9: Les sciences religieuses, le XIXe siècle: 1800–1914, Paris, 1996; *Tavernier E.* L'abbé Gustave Morel // Revue catholique des Eglises. Paris, 1905. Octobre; *Hagemeister M.* Morel Gustave, französischer Theologe // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon, XXI. Basel, 2002.

⁷ Revue du clerge français, Petites Annales de Saint-Vincent de Paul, Bulletin critique, Revue Catholique des Eglises, L'Univers et le monde.

⁸ Calve J. L'abbé Gustave Morel. Professeur à l'Institut catholique de Paris, Paris, Lib. de Saint-Pères, 1907. P. 2.

⁹ Ibid. P. 13.

¹⁰ Archives de l'Institut catholique de Paris. P. 26. Mor. 1.

¹¹ Morel G. L'évolution des théories physiques et l'évolution des dogmes. Thèse manuscrite. Paris, 1898.

¹² Calvet J. Les catholiques Français et l'Eglise Russe (1900–1919) // Bulletin de l'Association Fénelon. 1919. Novembre. P. 9.

¹³ Archives du Centre d'études ISTINA. Archives Gustave Morel. Correspondance avec T. Lacey, F. Puller, V. Griffith, A. Riley.

¹⁴ Gratieux A. Visite à Lord Halifax et ses amis en août 1903 // Gratieux A. L'amitié au service de l'union. Lord Halifax et l'abbé Portal. Paris, 1950. P. 298.

¹⁵ Calve J. L'abbé Gustave Morel. P. 197.

¹⁶ Archives de l'Institut catholique de Paris. P. 26. Mor. 1.

¹⁷ Calvet J. Visages d'un demi-siècle. Paris, 1959. P. 29.

¹⁸ Calve J. L'abbé Gustave Morel. P. 233–234.

¹⁹ Цит. по: Ladous R. Monsieur Portal et les siens. P. 237.

²⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 1574. Победоносцев К. П. (1827–1907), Обер-прокурор Синода, член Государственного Совета. Оп. 2. 1848–1905. Д. 237. Письма Биркбека Победоносцеву о взаимоотношениях англиканской, католической и русской православной церквей.

²¹ Цит. по: Calve J. L'abbé Gustave Morel. P. 238.

²² Цит. по: Gratieux A. L'amitié au service de l'union. Lord Halifax et l'abbé Portal. Paris, 1950. P. 136–137.

²³ Morel G. La Théologie de Khomiakov // Revue Catholique des Eglises. 1904. № 2, 3. P. 58–65, 127–144; L'icône de Kazan // Revue Catholique des Eglises. 1904. № 10. P. 582–591; La «Confession Orthodoxe». Un original manuscrit grec et latin // Revue Catholique des Eglises. 1905. № 3. P. 144–161.

²⁴ № 26125. Именной высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости», 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV. 1905. Отделение I. СПб., 1908. С. 257–258.

²⁵ Цит. по: Calve J. L'abbé Gustave Morel, 1907. P. 238.

²⁶ Měrejkovski D. Lettre à M. J. Chevalier sur l'Avenir de l'Eglise russe // Revue Catholique des Eglises. 1908. № 1. P. 39–44.

²⁷ Morel G. La question religieuse en Russie // L'Univers et le monde. 1905. 12, 27 mars; 4, 17, 22 avril; 21 mai.

²⁸ Morel G. La question religieuse en Russie. L'avenir de l'église russe // L'Univers et le monde. 21 mai, 1905.

²⁹ Цит. по: Calve J. L'abbé Gustave Morel. P. 299–300.

³⁰ Chronique de l'Union. L'abbé Gustave Morel. Nécrologie // Revue Catholique des Eglises. 1905. P. 489–506; Calvet J. Nécrologie. M. l'abbé Gustave Morel // L'Univers et le monde. 1905. 18 août; Nécrologie. M. l'abbé Gustave Morel // Revue de l'Institut catholique. 1905. № 5, P. 462–468; Tavernier E. L'abbé Gustave Morel // Revue catholique des Eglises. 1905. Octobre. P. 449–453.

³¹ Calvet J. 1) Mémoires de Monsieur Jean Calvet. Lyon, , 1967. P. 143; 2) Visages d'un demi-siècle. P. 29–30; Ladous R. Monsieur Portal et les siens. P. 239.

³² Цит. по: Brunet L. L'abbé Gustave Morel // Mission et charité. Revue de doctrine et d'action. 1966. № 24. Octobre-décembre. P. 303–304.

³³ Российский государственный исторический архив. Ф. 293. А. А. Киреев. Оп. 1; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 349. Киреевы. Дневники А. А. Киреева; Российская государственная библиотека. Ф. 126. Киреевы-Новиковы; Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 345. Новикова (урожд. Киреева). Оп. 1.

³⁴ *Calve J. L'abbé Gustave Morel. P. 291–298.*

Danilova O. S. Gustav Morel: life and death in the name of the Unity of the Churches.

ABSTRACT: The paper's about the role of Gustav Morel, the prior of the F. Portal's group, in the formation of the intellectual intercourses between Russia and France in the first decade of XX century. The author briefly concerns three uniat's trips to Russia and gives a translation of the uniat's letter to the religious publicist of the slavophil'school A. Kireev; that contains opinion about positions of The Eastern and The Western Churches and proposals for their reconciliation.

KEYWORDS: Catholicism, orthodoxy, Unity of the Church, reunion of the Churches, ecumenism, slavophilism, Russia, France

AUTHOR: Ph. D. in History, Ural Federal University (Yekaterinburg); cerhlaf@gmail.com

REFERENCES:

- ¹ *Pettinaroli L. La politique russe du Saint-Siège (1905–1939). Thèse de doctorat en histoire. L'Université Lumière Lyon 2. 2008. 29 novembre.*
- ² *Prêtres et religieuses français en Russie : impact religieux, culturel et social de la présence d'un clergé catholique étranger dans l'Empire (1890–1917) // La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). Paris, Ed. Cole chartes. 2012.*
- ³ *Danilova O. S. Francuzskoe «slavyanofil`stvo» v nachale XX v.: shkola slavistiki abbata F. Portalya // Rossiya i Franciya: XVIII–XX veka. Vy'p. 7. Moscow, 2006.*
- ⁴ *Danilova O. S. Gruppo abbata F. Portalya i Rossiya (1903–1919) // Francuzy' v nauchnoj i intellektual`noj zhizni Rossii (XVIII–XX vv.). Moscow, 2010.*
- ⁵ http://nivat.free.fr/articles/kievskaja_shkola.php
- ⁶ *Gratieux A. Avant-propos // Gratieux A. A.S. Khomiakov et le mouvement slavophile. En 2 vol. Paris, 1939.*
- ⁷ *Ladous R. Monsieur Portal et les siens (1855–1926). Paris, 1985.*
- ⁸ *Archives de l'Institut catholique de Paris. Dossier personnels. L'abbé Gustave Morel.*
- ⁹ *Brunet L. L'abbé Gustave Morel // Mission et charité. Revue de doctrine et d'action. 1966. № 24. Octobre-décembre.*
- ¹⁰ *Calve J. L'abbé Gustave Morel. Professeur à l'Institut catholique de Paris, Paris, Lib. de Saint-Pères, 1907.*
- ¹¹ *Calve J. Les catholiques Français et l'Eglise Russe (1900–1919) // Bulletin de l'Association Fénelon. 1919. Novembre.*
- ¹² *Calve J. Visages d'un demi-siècle. Paris, 1959.*
- ¹³ *Calve J. Mémoires de Monsieur Jean Calvet. Lyon, 1967.*
- ¹⁴ *Batiffol P. En marge d'une biographie. L'abbé Morel // Le Correspondant. 1907. № 1076. 79 année. 25 juillet.*
- ¹⁵ *Gratieux A. L'amitié au service de l'union. Lord Halifax et l'abbé Portal. Paris, 1950.*
- ¹⁶ *Goyau G. L'abbé Gustave Morel // Revue catholique des Eglises. Paris, 1907. Juin.*
- ¹⁷ *Goyau G. Autour du catholicisme social, Paris, 1909. Vol. 4.*
- ¹⁸ *Ladous R. Monsieur Portal et les siens (1855–1926). Paris, 1985.*
- ¹⁹ *Ladous R. 1903: une renaissance russe? // Les assumptionnistes et la Russie (1903–2003). Actes de colloque «Le centenaire de l'assomption en Russie», 2003.*
- ²⁰ *Tamborra A. Chiesa cattolica e Ortodossia russa. Due secoli di confronto e dialogo. Dalla Santa Alleanza ai nostri giorni. Turin, 1992.*

-
-
- ²¹ *Laplanche F.* Morel // Dictionnaire du monde religieux dans la France contemporaine. Vol. 9: Les sciences religieuses, le XIXe siècle: 1800–1914, Paris, 1996.
- ²² *Tavernier E.* L'abbé Gustave Morel // Revue catholique des Eglises. Paris, 1905. Octobre.
- ²³ *Hagemester M.* Morel Gustave, französischer Theologe // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon, XXI. Basel, 2002.
- ²⁴ *Morel G.* L'évolution des théories physiques et l'évolution des dogmes. Thèse manuscrite. Paris, 1898.
- ²⁵ Archives du Centre d'études ISTINA. Archives Gustave Morel.
- ²⁶ Russian State Historical Archive.
- ²⁷ *Morel G.* La Théologie de Khomiakov // Revue Catholique des Eglises. 1904. № 2, 3.
- ²⁸ L'icône de Kazan // Revue Catholique des Eglises. 1904. № 10.
- ²⁹ La «Confession Orthodoxe». Un original manuscrit grec et latin // Revue Catholique des Eglises. 1905. № 3.
- ³⁰ Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii: Sobr. 3-e. T. XXV. 1905. Otdelenie I. St.-Petersburg, 1908.
- ³¹ *Méreykovski D.* Lettre à M. J. Chevalier sur l'Avenir de l'Eglise russe // Revue Catholique des Eglises. 1908. № 1.
- ³² *Morel G.* La question religieuse en Russie // L'Univers et le monde. 1905. 12, 27 mars; 4, 17, 22 avril; 21 mai.
- ³³ *Morel G.* La question religieuse en Russie. L'avenire de l'église russe // L'Univers et le monde. 21 mai, 1905.
- ³⁴ Chronique de l'Union. L'abbé Gustave Morel. Nécrologie // Revue Catholique des Eglises. 1905.
- ³⁵ *Calvet J.* Nécrologie. M. l'abbé Gustave Morel // L'Univers et le monde. 1905. 18 août.
- ³⁶ Nécrologie. M. l'abbé Gustave Morel // Revue de l'Institut catholique. 1905. № 5.
- ³⁷ Manuscript department of Russian State Library.